

*Кроча Наталья Евгеньевна,
научный сотрудник Государственного
исторического архива Сахалинской области.*

ПРИКАЗЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ АЛЕКСАНДРОВСКОГО-НА- САХАЛИНЕ ПОРТА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ САХАЛИНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Повседневная жизнь человека все чаще становится предметом исследования современных ученых. Категория повседневного включает «...событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира; обстоятельства частной, личной, домашней жизни, быт в самом широком смысле; эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей»¹.

За годы Великой Отечественной войны форс-мажорные, исключительные обстоятельства для многих советских людей перешли в разряд повседневности, о чем свидетельствуют многие материалы из фондов Государственного исторического архива Сахалинской области, в том числе, объединенные в фонд 173 документы Александровского-на-Сахалине морского торгового порта. Приказы по управлению порта за 1941-1945 гг. позволяют проследить постепенные изменения условий жизни советских людей.

24 июля 1941 г. датирован первый приказ об увольнении группы работников порта (5 человек) в связи с призывом в РККА². В августе 1941 г. на военную переподготовку с последующим призывом в РККА выбыло 100 человек³. Работники порта продолжали уходить на фронт в течение всех военных лет. Первым следствием нехватки рабочей силы стал рост интенсивности труда.

На основании приказа № 92 от 29 августа 1941 г. на работников плавсостава, работавших на кунгасах, под угрозой привлечения к судебной ответственности возлагалась обязанность «...работать в ковше на установке и укладке грузов в сетки по нормам и расценкам, установленным для грузчиков...»⁴. В сентябре 1941 г. «...в целях сокращения административно-управленческих и эксплуатационных расходов...» произошло объединение руководства Октябрьским и Агневским портовыми пунктами, одновременно упразднялись 18 штатных единиц по Агневскому портпункту с передачей «...их обязанностей работникам аналогичных должностей, состоящих на работе в Октябрьском портпункте...»⁵.

По Александровскому порту 18 сентября 1941 г. было сокращено шесть вакантных должностей и еще семь упразднено, с возложением исполнения обязанностей на других работников. Так, после упразднения должности кассира грузовой конторы порта, кассиру управления порта вменялось в обязанность производить, помимо выдачи заработной платы рабочим и служащим, так же выдачу пассажирских билетов на суда и вести кассовые операции по грузовой конторе⁶. В соответствии с приказом № 40 от 24 мая 1943 г. «...в целях экономии денежных средств...» техническое наблюдение за портовыми плавсредствами (катерами и кунгасами) возлагалось на двух береговых боцманов⁷.

Приказом № 3 от 23-го января 1943 г. на старшин катеров в зимний период возлагались работы по подъему кунгасов «...и подготовке их к сдаче стройремгруппе для ремонта, также по изготовлению стропов и других предметов погрузочно-разгрузочного такелажа к началу навигации 1943 г.»⁸, а с 12 февраля 1943 г. на старшин катеров, несущих вахту - охрана судов служебно-вспомогательного флота⁹. «В связи с недостатком рабсилы грузчиков» в 1942 г. «работа в кунгасах на рейде и в ковше по укладке грузов» возлагалась на кунгасных матросов «за дополнительную плату по существующим на этот вид расценкам»¹⁰.

В ряде случаев значительно увеличивалась продолжительность рабочего дня. С 1 апреля 1943 г. «...Ввиду недостаточности кадров» создавались две бригады береговых и две бригады рейдовых (постоянных) грузчиков с 11-часовой рабочей сменой¹¹. С 18 августа 1943 г. 11-часовой рабочий день устанавливался для работников стройремгруппы на срок «...до окончания накопившихся строительно-ремонтных работ...»¹². В связи с наступлением весенних полевых работ переводилась на 12-часовой рабочий день «бригада трактористов, рабочих автотранспорта по вывозу навоза и раскорчевке леса»¹³.

Если в довоенный период после окончания навигации и до начала следующей грузчики, плавсостав и другие работники порта привлекались к ремонтным, строительным, гидротехническим работам, то с конца 1941 г. ситуация меняется. Помимо переброски рабочей силы внутри порта (работники плавсостава – в мехмастерскую на работы по судоремонту,¹⁴ ремонтники – на погрузочные работы,¹⁵ все рабочие и служащие – на уборку картофеля в подсобном хозяйстве¹⁶) все чаще практикуется временная «передача рабочей силы» в другие организации.

Приказом № 119-а от 25 декабря 1941 г. «согласно заключенных договоров между Александровским портом и трестом совхозов, Александровским Шахтоуправлением, артелями: «Кожобувь», «Утильсырье», и Д.В. пароходством» на межнавигационный период до 1 апреля 1942 г. 54 человека передавались совхозу «Красная Тымь», 20 человек в совхоз «Свиновод», 10 в совхоз «Оленевод», 20 на Александровскую шахту, 43 человека Дальневосточному пароходству (г. Владивосток)¹⁷.

Работники порта неоднократно направлялись на работу в колхозы и совхозы¹⁸, шахты¹⁹, на строительство дорог, в том числе и по мобилизации,²⁰ на сплав леса²¹, ловлю рыбы²². В связи с необходимостью восстановления транспортных объектов на освобожденных территориях 23 человека приказом № 105 от 15 сентября 1944 года были откомандированы в распоряжение начальника Керченского порта²³.

Часть дополнительных обязанностей сотрудников порта были обусловлены особенностями военного времени. Приказом № 103-б от 20 ноября 1942 г. 18 человек «командно-политического состава» были зачислены в кружок по изучению ручного пулемета, время занятий устанавливалось с 7 до 8.30 часов утра²⁴.

Все работники порта в обязательном порядке во внерабочее время периодически проходили обучение на курсах противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО)²⁵. В порту была создана служба МПВО (местной противовоздушной обороны), в составе которой действовали: служба управления связи и наблюдения; химическая; медицинско-санитарная, аварийно-восстановительная, противопожарная; охраны революционного порядка и безопасности; светомаскировки, укрытий и убежищ, служба ветеринарной защиты²⁶.

Учения и дежурства служб проводились регулярно, а с 1 марта 1944 г. были организованы казарменные сборы без отрыва от производства. Приказом начальника порта устанавливалось следующее расписание для казарменного сбора в рабочий день:²⁷

6.00	Подъем
6.00 - 6.15	Физзарядка
6.15 -6.45	Туалет
6.45 - 7.00	Политинформация
7.00 -7.50	Завтрак
7.50 – 8.00	Выход на работу
17.00-18.00	Окончание работы и сбор в казарме
18.00-19.00	Занятия по программе
19.00-20.00	Ужин
20.00-23.30	Занятия по программе
23.30-23.45	Боевой расчет
24.00	Отбой на отдых

С сентября 1942 г. в порту проводились «противогазные тренировки». В 1942 г. от работников требовалось «...тренировку работы в противогазах начать с 20 минут и довести до 2 часов...», в 1943 г. – «начать с 30 мин и,

увеличивая срок по 10 мин. довести до 3 часов»²⁸. Исключение делалось только для больных, имеющих врачебные документы.

В 1941 г. работникам порта еще предоставлялись очередные оплачиваемые отпуска, с 1942 по 1945 гг. - только в исключительных случаях (работнику домоуправления порта с выездом на материк по болезни сына; матросу по болезни туберкулезом; уборщице домоуправления ввиду плохого состояния здоровья после родов)²⁹.

За неиспользованный отпуск регулярно выплачивались компенсации,³⁰ размер которых напрямую зависел от должностного оклада. В большинстве случаев оклад работнику устанавливался в соответствии со штатным расписанием, иногда – отдельным приказом. Так, капитану порта в 1942 г. был установлен оклад в 1300 руб. в месяц, в том же году машинисту экскаватора портового пункта Мгачи – 600 руб., водителям мотовозов на погрузочно-разгрузочных работах – 510 руб., лебедчикам, работающим на береговых лебедках – 420 руб., водителям гужтранспорта /коногонам/ порта – 420 руб.,³¹ воспитательнице детского сада -315 руб., заведующей детсадом - 567 руб.,³² инспектору по учету и бронированию военнообязанных – 600 руб.³³.

В 1943 г. оклад берегового стивидора составлял 650 руб., морских приемщиков -500 руб.³⁴, подсобных рабочих – 225 руб.³⁵. В 1944 г. радиооператора второго разряда – 300 руб., радистки радиостанции – 400 руб.³⁶, подсобной работницы домоуправления -225 руб.³⁷, моториста - 400 руб.³⁸.

В соответствии с приказом № 466 НКМФ СССР с 1 июня 1942 г. устанавливались вместо ранее назначенных 10-процентных 15-процентные надбавки к заработной плате за выслугу лет в районах Крайнего Севера³⁹, с августа 1944 г. размер надбавок возрос с 15 до 19%.⁴⁰

Несмотря на режим жесткой экономии, время от времени сотрудникам выплачивались премии – коллективу Октябрьского портпункта за «...первое место в социалистическом соревновании за первую декаду мая 1943 г ...»⁴¹,

коллективу радиостанции порта – в связи с завоеванием «радистами ДВГМП в марте 1943 г. переходящего Красного знамени Наркомфлота»⁴², за спасение поврежденных в шторм кунгасов и их грузов.⁴³

На основании приказа № 118 от 20 декабря 1941 г. кладовщику камеры хранения порта тов. Червову П.П. за рационализаторское предложение о введении откатки вагонеток лошадьми вместо ручной, дававшее экономию за год около 10 тысяч рублей была выплачена премия в размере 580 руб. 80 коп.⁴⁴

В структурных подразделениях порта действовала прогрессивная система оплаты труда, в соответствии с которой перевыполненные плановые показатели оплачивались в полуторном размере.

В приказе № 354-а от 30 июня 1943 г. руководство порта признало наличие ошибок в применении норм выработки и прогрессивной оплаты труда, которые «в отдельных случаях» приводили к «переплатам или недоплатам рабочим», что вызывало «справедливое недовольство последних».⁴⁵ В качестве примера такой ошибки приводилась «неправильная расстановка рабочей силы по звену насыпщиков в вагонетки», когда «...вместо полагающегося на одну вагонетку одного рабочего с нормой в 29 тонн, ставятся два человека (две женщины) с общей нормой в 29 тонн...»⁴⁶. Соответственно, каждая из работниц получала только половину заработной платы и половину «прогрессивки» – премии за перевыполнение нормы.

Важной составляющей повседневной жизни каждого человека являются жилищные условия.

Приказом № 46-а от 26 июня 1942 г. в целях «...рентабельной эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства порта» мелкий текущий ремонт в домах квартиросъемщиков перекладывался исключительно на самих жильцов,⁴⁷ однако, через год для «устранения недостатков, имевших место в зиму 1942-1943 гг.» было разрешено для производства мелких ремонтов выделить за счет порта необходимые материалы рабочим и

служащим, «...привлекая последних в свободное время для ремонта своих квартир к зиме».⁴⁸

С 18 сентября 1942 г. начальнику домоуправления и начальнику военизированной охраны вменялось в обязанность «организовать в каждом двухэтажном доме ночное дежурство (по одному посту) из числа жителей данных домов»⁴⁹. К несению дежурства привлекались все граждане, за исключением больных, предъявивших справки от врача.

С 1 июня 1942 г. плата за проживание в общежитии порта составляла 30 руб. 50 коп. в месяц за одну койку⁵⁰. Об условиях проживания в общежитиях, острой нехватке элементарных предметов быта свидетельствует текст приказа № 33-а от 28 апреля 1943 г., требующий от начальника домоуправления «...до 5 мая обеспечить общежития порта следующим инвентарем: а) тумбочек – 40 шт, стульев-табуреток – 30, портретов руководителей партии и правительства – 20, пепельниц – 60, вешалок для одежды – 10 графинов для воды – 15 патефонов – 4 шкафов для чистой одежды – 12...». Начальнику жилуправления вменялось в обязанность «оборудовать для рабочей одежды сушилку... для обеспечения жильцов кипяченой водой установить титан», технику-десятнику «...изготовить шесть ведер для питьевой воды, 10 деревянных тазов. Построить к общежитиям и уборным тротуары»⁵¹.

В связи с острой нехваткой постельных принадлежностей дежурному по общежитию вменялось в обязанность ежедневно проверять их наличие⁵².

Еще до войны на работников порта были распространены нормы Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. о переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

Указ запрещал увольнение рабочих и служащих не только по собственному желанию, но и за прогулы. В случае прогула должны были быть отданы под суд и карались исправительно-трудовыми работами по

месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %.

Приказом руководителя порта нормы применялись к работникам за невыход на работу без уважительной причины⁵³, за выход на работу в пьяном виде⁵⁴, сон на дежурстве⁵⁵, опоздания⁵⁶, самовольный уход с работы⁵⁷.

В случае неоднократного нарушения трудовой дисциплины последствия для работника могли быть еще более тяжкими. В частности, грузчик порта И.Т. Меркулов, осужденный в июне 1943 года по Указу от 26 июня 1940 года на шесть месяцев ИТР, за появление на работе в пьяном виде и последующую «отлучку продолжительностью 11 часов» был приговорен к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на шесть лет. Военный трибунал войск НКВД Сахалинской области посчитал необходимым приостановить исполнение данного приговора до окончания войны и направил Меркулова Ивана Трофимовича на фронт в штрафные роты⁵⁸.

Подводя итог сказанному выше, представляется возможным отметить огромное значение документальных источников для создания микроистории, ставящей проблемы и заботы «маленького человека» в центр исследования. Воссоздание повседневной жизни людей в самое тяжелое для нашей страны время – важный шаг для понимания особенностей эпохи в целом.

¹ Пушкарева Н. Л. «История повседневности как историческое направление» «Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010_03-16.htm (дата обращения 24.08.2020)

² ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 49. Л. 153об-154.

³ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 49. Л. 166-184об; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 1об.-8об.

⁴ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 4.

⁵ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.

⁶ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 21.

⁷ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 73.

⁸ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 7.

⁹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 12.

¹⁰ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 42.

¹¹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 31.

¹² ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 132.

¹³ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 54.

¹⁴ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 63.

¹⁵ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 87об.

¹⁶ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 151.

¹⁷ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 67-68.

-
- ¹⁸ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 31об., Л. 34-34об., Л. 150-151; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 118об;
ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.
- ¹⁹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 39.
- ²⁰ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 18., Л. 39об., Л. 64.
- ²¹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 151.
- ²² ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 67.
- ²³ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 146.
- ²⁴ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 196.
- ²⁵ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 51.; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 70.
- ²⁶ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 138.
- ²⁷ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 26-27.
- ²⁸ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 127; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 86.
- ²⁹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 42; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 69., Л. 147.
- ³⁰ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 49. Л. 130-143.; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 37об.-38об., Л. 94.; ГИАСО.
Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 52-54; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 98-98об.
- ³¹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 96.
- ³² ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 128-128об.
- ³³ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 198.
- ³⁴ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 60-60об.
- ³⁵ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 61об.
- ³⁶ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.
- ³⁷ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 87.
- ³⁸ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 139об.
- ³⁹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 116-117.
- ⁴⁰ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 136-136об.
- ⁴¹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 68.
- ⁴² ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 47.
- ⁴³ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 15об; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 68. Л. 31.
- ⁴⁴ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 65.
- ⁴⁵ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 102.
- ⁴⁶ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 102.
- ⁴⁷ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 84.
- ⁴⁸ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 110.
- ⁴⁹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 148.
- ⁵⁰ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 110.
- ⁵¹ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 58.
- ⁵² ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 74. Л. 34.
- ⁵³ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 42об., Л. 58об., Л. 81об.; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 67. Л. 55.
- ⁵⁴ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 8об.
- ⁵⁵ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 19; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 14.
- ⁵⁶ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 49. Л. 154об; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 127.
- ⁵⁷ ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 49. Л. 154об; ГИАСО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 60. Л. 127.
- ⁵⁸ ГИАСО.Ф.Р.-173. Оп.1. Д. 67. Л.154-154 об.